

Фу Юнсян пригласил Яо Юэинь и Фу Яо присоединиться к нему за обедом.

Перед трапезой Ю Хэ разыскал Яо Юэинь, чтобы извиниться: "Тетя, по поводу того, что было раньше... В резиденции Фу раньше не было девушек, а сегодня утром я услышал, как девушка плачет во время ночного кошмара, и подумал, что это... Мне очень жаль".

Яо Юэинь не могла не рассмеяться, когда ее назвали "девушкой": "Мне уже сорок пять, как я могу быть девочкой? Яо Яо даже на несколько лет старше тебя". Яо Юэинь протянула руку к Ю Хэ и усадила его рядом с собой: "Сколько тебе лет? Привык ли ты жить здесь?"

Яо Юэинь - нежная и понимающая, она идеально вписывается в представление Ю Хэ о матери. По какой-то причине, когда Яо Юэинь спросила, удобно ли ему здесь жить, Ю Хэ вдруг захотелось заплакать.

Ю Хэ поднял колу и сделал глоток, сглаживая комок в горле: "Все в порядке, господин Фу очень добрый".

Яо Юэинь и Фу Яо обменялись взглядами; они были достаточно пронизательны, чтобы заметить едва скрываемую печаль и страдание Ю Хэ.

Фу Яо - типичный маменькин сынок. Когда Ю Хэ ругали, ему хотелось броситься наверх и хорошенько отлупить Ю Хэ. Но теперь, видя, что его мать дружелюбно разговаривает с Ю Хэ и, судя по всему, ему нравится, Фу Яо стал относиться к Ю Хэ как к младшему брату, говоря ему ласковые слова: "Ты не можешь спать по ночам? Мне тоже было страшно, когда я жил в саду в детстве".

Ю Хэ честно отвечал: "Все здесь хорошо, просто слишком уединенно. Из-за полной тишины по ночам мне трудно заснуть".

"Вы с Яо Яо примерно одного возраста, - Яо Юэинь взяла Ю Хэ за руку и нежно похлопала по ней, тихо говоря: - Если тебе будет скучно оставаться в саду, ты можешь попросить Яо Яо взять тебя поиграть. Яо Яо вырос в Юнь Су, и его друзья не очень-то ходят в Фэнчэн".

Фу Яо, словно боясь, что Ю Хэ не поймет, пояснил скрытую мысль Яо Юэинь: "Да, все верно.

Мои друзья мало что знают о Фэнчэне. Я просто скажу, что ты мой дальний кузен, и они не будут спрашивать".

Яо Юэюнь бросила взгляд на Фу Яо, и тот в замешательстве почесал голову.

Ю Хэ опустил глаза, его длинные ресницы отбрасывали тень, темную, как вороньи перья. Он подумал о том, как это странно: неужели все хорошие люди в мире переродились в семью Фу?

Он хотел спросить у Яо Юэюнь, почему она плакала утром, но потом передумал. Он был всего лишь бродячей собакой, живущей за счет других; даже если бы Яо Юэюнь столкнулась с трудностями, он не смог бы помочь. Кроме того, если бы он заговорил об этом, то только усугубил бы ее горе.

Как мать, Яо Юэюнь была очень чувствительна. Она быстро уловила беспокойство Ю Хэ и начала рассказывать ему многочисленные забавные истории о детстве Фу Яо, в том числе о том, как Фу Яо зацепился штанами с подтяжками за забор, перелезая через него, и о том, как он изменил 79 баллов на контрольной работе на 99.

"Он взял красную ручку и нарисовал полукруг под цифрой 7, чтобы на первый взгляд это выглядело как 9", - сказала Яо Юэюнь, глядя на Фу Яо. "Но как на бумаге, испещренной красными крестиками, можно было получить 99 баллов? Он исправил только начало, а остальное оставил без внимания. За это отец его хорошенько отлупил".

"Твой дядя действительно бил брата Фу Яо?" спросил Ю Хэ.

Яо Юэюнь рассмеялась: "Твой дядя немного грубоват. Он сердится и запирает Фу Яо в доме, но потом все время подглядывает в глазок, беспокоясь о сыне. На самом деле это излишне: во дворе так много служанок, как они могли допустить, чтобы с ним что-то случилось?"

Ю Хэ слегка улыбнулся, его глаза наполнились тоской: "Звучит неплохо".

Яо Юэюнь была ошеломлена, не понимая, что в этом такого хорошего.

Прежде чем она успела сказать что-то еще, подошел Чжан Шань и, поклонившись всем, сказал Ю Хэ: "Молодой господин Ю, господин Фу ищет вас".

Не дожидаясь, пока Ю Хэ попрощается, Яо Юэюнь улыбнулась и сказала: "Тогда идите".

В кабинете Фу Юньчжэнь сидел за своим столом, надев очки в золотой оправе, и перелистывал свежееотпечатанный финансовый отчет.

Постучав в дверь, Ю Хэ вошел в кабинет и спросил: "Господин Фу, вы хотели меня видеть?"

Фу Юньчжэнь отложил отчет и взглянул на Ю Хэ. Это был обычный взгляд, спокойный, как тихая вода, но Ю Хэ почему-то расценил его как приглашение подойти.

Ю Хэ подошел к Фу Юньчжэню. Фу Юньчжэнь сидел в инвалидном кресле, а за столом не было другого места, поэтому Ю Хэ согнул колени и полусидел, полулежал, облокотившись на край стола.

Фу Юньчжэнь отодвинул отчет в сторону, чтобы освободить место для Ю Хэ, снял очки и ущипнул себя за переносицу.

"У вас близорукость?" Ю Хэ взял очки из рук Фу Юньчжэня: "Я не видел, чтобы вы носили их раньше".

Голос Фу Юньчжэня был низким и приятным, с правильным резонансом. Он звучал как очень дорогой голос: "Текст и цифры в финансовом отчете мелкие и плотные, от них у меня кружится голова. Эти очки предотвращают головокружение".

Ю Хэ открыл дужки очков и надел их, приложив к ушам: "Правда? Они могут это делать?"

Ю Хэ был необычайно красив, и те, кто знал его, часто говорили, что фраза "золото и нефрит снаружи, гниль и разруха внутри" была создана специально для него. Он и сам так считал. Однажды он сказал, что если он умрет, то вместо того, чтобы выгравировать на его надгробии "Его голос и улыбка остались, его дух продолжает жить", нужно просто высечь "Золото и нефрит снаружи, гниль и разруха внутри".

Сейчас, в очках с золотой оправой на носу, он излучал обманчивую нежность и утонченность. Он выглядел благовоспитанным и ученым, но если копнуть глубже, можно было обнаружить, что внутри скрывается крупный негодяй.

Адамово яблоко Фу Юньчжана слегка покатило, когда он поднял чашку с чаем, чтобы сделать глоток: "Ты хорошо поболтал с тетей?"

Ю Хэ опустил ресницы, глядя на Фу Юньчжана: "Твоя тетя очень милая". "Почему все хорошие люди принадлежат к семье Фу?"

Фу Юньчжан легкомысленно усмехнулся: "Хорошие люди просят пятьдесят миллионов только для того, чтобы получить деньги?"